

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Е.И. ТРУБНИКОВА

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
кандидат экономических наук, доцент
e-mail: ek_trubnikova@mail.ru

В статье рассматривается и анализируется поведение экономических индивидов, их мотивация, индивидуальное целеполагание, которое складывается под влиянием личных характеристик субъекта, а также институтов, в рамках которых происходило становление индивида, в рамках которых он действует в настоящий момент и ожидает действовать в будущем. Статья посвящена анализу методов воздействия на субъекты политических институтов, позволяющих максимизировать функцию полезности как для субъектов, близких к институтам власти, так и для общества в целом.

Ключевые слова: институциональное воздействие; оппортунизм; политические институты; сигнальная атрибутика; распределение ресурсов.

Коды классификатора JEL: B15, O43.

Любой индивид, совершая те или иные действия, принимая то или иное решение, мотивирует его своими личными целями. Достижение целей может быть односторонним, может быть противоположно направленным по отношению к коллективным целям. Индивид, занимающий определенные руководящие позиции, в этом плане ничем не отличается от субъекта, не имеющего отношение к политическим институтам. Поэтому поступки любого руководителя также необходимо рассматривать через призму личной мотивации. Индивидуальное целеполагание складывается под влиянием личных характеристик субъекта, а также институтов в рамках которых, во-первых, происходило становление индивида как экономического субъекта, во-вторых, в рамках которых он действует в настоящий момент, в-третьих, в рамках которых он ожидает действовать в последующем. Эти рамки могут быть как формального, так и неформального, статусного характера.

Целью любого индивида является увеличение своего благосостояния. Под благосостоянием будем понимать набор материальных и нематериальных благ, или ресурсов, обладание которыми способствует облегчению выполнения определенных действий индивидом и, в конечном счете, улучшению качества жизни.

Экономический субъект стремится к росту своего благосостояния в течение времени. Под функцией благосостояния здесь будем понимать функциональную зависимость выраженную суммой произведений набора благ и их стоимостью для данного индивида. В качестве цены будем принимать не среднерыночную цену, не цену сложившуюся в настоящее время на данное благо, а именно стоимость выраженную в полезности блага для конкретного индивида, либо цену эквивалентного по стоимости для него набора благ.

Соответственно общество, состоящее из n -индивидов, будет иметь функцию полезности, зависящую от функций полезности всех индивидов.

Условно разобьем все общество на две большие группы:

- лица, имеющие отношения к политическим и экономическим институтам власти и принимающие политические решения, которые имеют экономические последствия для остальных индивидов, либо имеющие влияние на процесс принятия таких решений и, соответственно, имеющие влияние на политические решения, — группа A ;
- лица, не имеющие отношения к политическим институтам, — группа B .

Группу A также разобьем на две подгруппы.

- лица, влияние которых в политических решениях значительно (в силу принадлежности к политическим или экономическим институтам), — подгруппа $A1$;
- лица с незначительным влиянием на процесс принятия политических решений, но отнесенных к группе A в силу занятия определенного положения, статуса, поста — подгруппа $A2$.

Функция благосостояния группы A , будет определяться функцией

$$F(A1) = \sum_{i=1}^K a1_i * c(a1)_i \quad (1)$$

где $a1_i$ — количество i -го блага индивидов группы $A1$, количество благ изменяется от 1 до K ,
 $c(a1)_i$ — стоимость i -го блага индивидов группы $A1$.

Функция благосостояния группы $A2$ будет определяться функцией

$$F(A2) = \sum_{i=1}^K a2_i * c(a2)_i \quad (2)$$

где $a2_i$ — количество i -го блага индивидов группы $A2$, количество благ изменяется от 1 до K ,
 $c(a2)_i$ — стоимость i -го блага индивидов группы $A2$.

Функция благосостояния группы B будет определяться функцией

$$F(B) = \sum_{i=1}^K b_i * c_i \quad (3)$$

где b_i — количество i -го блага индивидов группы B , количество благ изменяется от 1 до K ,
 c_i — стоимость i -го блага индивидов группы B .

Благосостояние всего общества C , разбитого на вышеуказанные три группы, будет представлять собой функцию

$$F(C) = F(A1) + F(A2) + F(B). \quad (4)$$

Средневзвешенная полезность общества, соответственно, будет определяться формулой

$$f(C) = [f(A1) * N_{A1} * A1 + f(A2) * N_{A2} * A2 + f(B) * N_B * B] / (N_{A1} * A1 + N_{A2} * A2 + N_B * B). \quad (5)$$

Кривая, отвечающая за благосостояние политической элиты, будет находиться ниже благосостояния остальной части общества, а средневзвешенная функция полезности политической элиты выше средневзвешенной функции полезности остальной части общества

Соответственно суммарное благосостояние общества будет определяться суммой благосостояний, а средневзвешенная средней взвешенной величиной благосостояний приходящихся на 1 индивида.

Любой индивид заинтересован в неумножении номинальной величины и увеличении своей доли в общей сумме благосостояния общества, либо в росте индивидуальной ставки дисконтирования будущих доходов относительно общей ставки дисконтирования. Ставка общества отличается от ставки индивидуума [5]. Таким образом, прямой заинтересованности в увеличении общественного благосостояния у экономического субъекта нет, более того, уменьшение общей суммы общественного благосостояния при выполнении вышеизложенных требований укладывается в стратегию поведения любого экономического субъекта и не противоречит его личным целям.

Доля благосостояния экономического субъекта в общем благосостоянии выступает сигналом в процессе его формальной и статусной контрактации с остальными участниками экономических и иных отношений. Чем больше доля индивида, тем выше по уровню иерархии находится данный экономический субъект, тем выше его статус и тем большей свободой в действия-проявлении он обладает [4]. Именно этим объясняется преобладание значения доли над величиной благосостояния.

В результате мотивации данным сигналом индивид группы A может принять решение, снижающее общее благосостояние общества, но увеличивающее его долю в общем благосостоянии. Он может лоббировать интересы нужных ему коалиций и сфер экономики и ущемлять другие, даже если они носят характер общественно значимых.

Оппортунизм в данном случае выступает средством достижения цели обладания определенной сигнальной атрибутикой, а именно долей личного благосостояния в общей сумме благ.

С другой стороны, вероятность инфорсменты контракта (формального или неформального) находится в прямой зависимости от ступени субъекта в сигнальной иерархии и увеличивается с увеличением сигнальной атрибутики. Большую долю при распределении ресурсов имеют экономические субъекты с большей сигнальной атрибутикой.

Рис. 1. Влияние доли субъекта при распределении ресурса и его положения в сигнальной иерархии

Вероятность решений, имеющих оппортунистическую основу, очень высока и для сдерживания таких решений необходимы политически закрепленные штрафные санкции, риск фактического однозначного наступления которых снижает доходность оппортунистических мероприятий для субъекта группы A .

Наряду со штрафными санкциями могут быть использованы элементы мотивации. Необходимо институциональное закрепление вознаграждения в случае борьбы с оппортунистическим

поведением, снижающим величину общественного благосостояния. Так же необходимо создание неформальных институтов, способствующих лояльности общества к антикоррупционному поведению и противостоящих элементам круговой поруки.

Рассмотрим зависимость роста отдельного индивида от роста благосостояния общества в целом.

Пусть $F(C)=F(A)+F(B)$ — функция благосостояния общества, определяющаяся как сумма благосостояний субъектов политических институтов, или же субъектов имеющих отношение к политическим институтам ($F(A)$) и остальных индивидов ($F(B)$).

Рост благосостояния субъектов политических институтов определяется индексом роста значения функции $F(A)$ за два отдельных периода — коэффициентом I_A . Рост благосостояния остальных индивидов определяется индексом роста значения функции $F(B)$ за два отдельных периода — коэффициентом I_B .

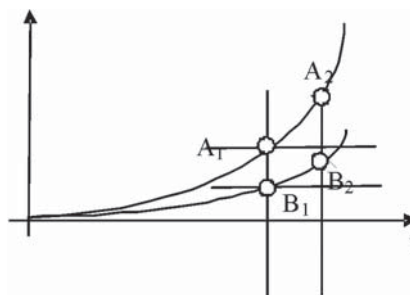

Рис. 2. Функции благосостояния индивидов, принимающих политические решения, и благосостояния общества в целом

Экономический субъект всегда действует исходя из своих личностных интересов, кем бы он ни был и какой бы пост не занимал. Таким образом, и руководитель предприятия, и руководитель страны принимает распоряжения и законы под углом своей личной заинтересованности, что приводит к оппортунистическим действиям. Мотивацию действий субъекта в политической сфере под углом зрения личных интересов рассматривает теория общественного выбора. В соответствии с подходом к институтам с точки зрения социального конфликта [3] институты выбираются не всем обществом, а группами, контролирующими власть. Эти группы выбирают институты, максимизирующие их собственную ренту и обеспечивающие рост их дохода, зачастую в ущерб обществу в целом [1], что согласуется и с марксистской теорией и теорией зависимости. Таким образом, любой индивид, принимающий решение в политической сфере, стремится к $I_A > I_B$, $(I_A/I_B) > 1$, $I_A > 1$, и даже $I_A \gg I_B$, $(I_A/I_B) \gg 1$, $I_A \gg 1$. Но в случае $I_A \gg I_B$, $I_A \gg 1$, можно ли ожидать, что $I_B > 1$, при том, что $I_A > 1$, то есть можно ли говорить о повышении благосостояния членов общества, не задействованных в принятии политических решений?

На отношение $(I_A/I_B) \rightarrow \max$ накладывается ограничение: сохранение и далее политической и экономической власти лиц группы A , т.е. увеличение I_A за счет I_B возможно до определенного предела, по достижению которого возможны стихийные изменения существующих политических и экономических институтов. В данном аспекте не будем рассматривать условия рабовладельческого строя, поскольку там действуют несколько иные ограничения и функционируют совершенно иные формальные и неформальные институты, чем в современных условиях или же условиях раннего капитализма.

Проведем анализ роста благосостояния субъектов, близких к политическим и экономическим институтам РФ, в сравнении с ростом средней заработной платы РФ.

Таблица 1

Сравнение динамики средней заработной платы [6] и динамики роста благосостояния 100 самых богатых россиян по данным Forbes [7].

Наименование показателя	2004	2005	2007	2008	Индекс 08/04
Состояние 100 самых богатых россиян (по данным Forbes, млрд. дол.)	116 450	141 280	319 390	521 700	4,48
Средняя заработная плата по РФ, руб.	6739,5	8554,9	13593,4	17290,1	2,57

Таким образом, наблюдается тенденция отмеченная выше: $I_A \gg I_B$, $(I_A/I_B) \gg 1$, $I_A \gg 1$, хотя и при удержании $I_B > 1$ (следует заметить, что при расчете средней заработной платы туда попадают и данные по субъектам, отнесенным нами в группу A , что соответственно завышает индекс роста I_B).

Однако существующие демократические институты должны стремиться к уменьшению, сглаживанию разрыва в росте благосостояния отдельного индивида и общества в целом.

Изменение благосостояния общества I_C происходит за счет факторов интенсивного развития (научно-технический прогресс, инновационные прорывы в технике, технологии, управлении) или за счет факторов экстенсивного развития (например, захват новых территорий).

К распределению ресурсов имеет отношение n -е количество распределителей, которых ранее мы разделили на группы $A1$ и $A2$. Тогда I_{A1} — индекс роста благосостояния субъектов группы $A1$, I_{A2} — индекс роста благосостояния субъектов группы $A2$. Сократив n , или же нивелировав для группы $A2$ оппортунистическое и коррупционное участие в увеличении I_{A2} , например, пустив часть их I_{A2} на увеличение I_{A1} , а только часть на увеличение $I_{B'}$, тем самым заинтересовать политическую элиту в борьбе с коррупцией более низких слоев политической иерархии, увеличив ее доход и рост благосостояния остальной части общества за счет снижения доходной части группы $A2$.

Таким образом, можно добиться снижения составляющей $A2$ в общей сумме $F(A)$, и направить данное снижение на увеличение $F(A1)$ в общей сумме $F(A)$ и $F(B)$. При этом не произойдет увеличения значения общей функции $F(C)$, а произойдет перераспределение между $F(A)$ и $F(B)$ именно за счет снижения коррупционной составляющей $A2$.

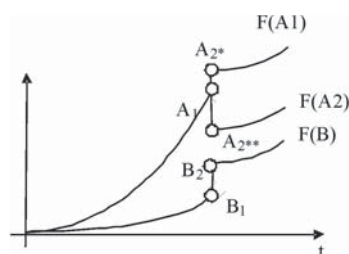

Рис. 3. Изменение значений функций благосостояния при предлагаемом институциональном воздействии

Для России в настоящий момент характерно доминирование института государственной власти над институтом собственности. «Индивиды, обладающие политической властью, не могут поручиться, что не будут использовать ее в своих интересах... Если в рамках определенных политических институтов вся политическая власть находится в руках одного индивида или небольшой группы, то весьма трудно сохранить экономические институты, обеспечивающие защиту прав собственности и равные возможности для остальной части населения» [1]. Данный принцип отражает взгляд Канта, согласно которому «каждый облеченный властью всегда будет злоупотреблять своей свободой, когда над ним нет никого, кто контролировал бы его в соответствии с законом» [2].

Таким образом, используя предлагаемый подход, можно добиться повышения уровня развития экономики и уровня благосостояния населения. В данном случае рост благосостояния будет обусловлен фактором интенсивного развития, а именно коренным изменением в менеджменте страны, с одной стороны, повышением централизации в управлении (особенно централизация касается опасных с точки зрения коррупции решений, связанных с распределением ресурсов), с другой стороны, снижением транзакционных издержек коррупционности.

В предлагаемой стратегии происходит перемещение акцентов с сегодняшнего получения максимального дохода субъектами, принимающими политические решения, на максимизацию всего потока их доходов, при увеличении потока коллективных доходов. В результате при наложении реальных условий и снижении уровня коррупционности не только для группы $A2$, но и для группы $A1$, кривая благосостояния приобретет несколько иной вид, чем на рис. 3, и будет выглядеть следующим образом:

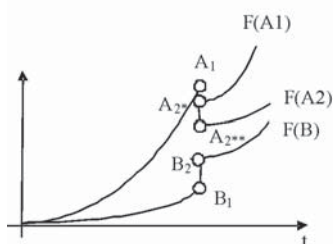

Рис. 4. Изменение значений функций благосостояния при предлагаемом институциональном воздействии

Используя предлагаемый подход для группы лиц, имеющих отношение к принятию политических решений, можно добиться повышения уровня развития экономики и уровня благосостояния населения. В данном случае рост благосостояния будет обусловлен фактором интенсивного развития, а именно коренным изменением в менеджменте страны. Данные изменения обусловлены, с одной стороны, повышением централизации в управлении (особенно централизация касается опасных с точки зрения коррупции решений, связанных с распределением ресурсов), с другой стороны, со снижением трансакционных издержек коррупционности.

Предложенный подход может быть использован для максимизации функции полезности на микроуровне (как руководства, так и организации) и максимизации функции полезности на макроуровне (как для лиц, принимающих политические решения, так и для общества в целом)

ЛИТЕРАТУРА

1. Асемоглу Д., Джонсон С., Робинсон Д. Институты как фундаментальная причина долгосрочного экономического роста // <http://research.by/pdf/2006n2r01.pdf>.
2. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М.: Мысль, 1986. С. 72.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (Institutions, Institutional Change and Economic Performance, 1990).
4. Трубникова Е.И. Методологические проблемы формирования стратегий экономических субъектов: институциональный аспект : монография. Изд-во Самара: СНЦ РАН, 2009. С. 115–118.
5. Marglin S.A. The Social Rate of Discount and the Optimal Rate of Investment // Quarterly Journal of Economics. February. 1963.
6. http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/IssWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm данные Forbes <http://www.forbesrussia.ru/rating/100-bogateishih-biznesmenov-rossii/2008?limit=100> — данные Федеральной службы государственной статистики РФ.